

УДК 343.211.5

ББК 67.410.212

Некоторые аспекты правовой защиты субъектов оперативного внедрения

В.Н. Омелин

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (Москва, Россия)

Some Aspects of Legal Protection of Subjects of Operational Implementation

V.N. Omelin

National Research Institute of the Penal system of Russia (Moscow, Russia)

Разработаны предложения по совершенствованию правовой защиты лиц, участвующих в оперативном внедрении. Проанализированы нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также рассмотрены суждения отдельных авторов по вопросам законодательного регулирования правовой защиты субъектов оперативного внедрения. Затронуты вопросы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Обращено внимание, что внедряемое лицо вынуждено в отдельных ситуациях совершать действия, содержащие признаки общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законодательством. С учетом реальной возможности привлечения к уголовной ответственности субъектов оперативного внедрения за действия, совершенные ими при выполнении оперативного задания, высказаны предложения о дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации новым обстоятельством, исключающим преступность деяния, — «Проведение оперативно-розыскных мероприятий в криминальной среде», а также о внесении изменений и дополнений в статью 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативное внедрение, правовая защита субъектов оперативного внедрения.

DOI 10.14258/izvasu(2018)6-48

Несмотря на постоянное повышение технической оснащенности оперативно-розыскных органов, негласные силы, средства и методы остаются основным инструментом борьбы с замаскированными преступлениями. Поэтому для своевременного выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, совершаемых организованными

The purpose of the article is to develop proposals to improve the legal protection of persons involved in the operational implementation. The author analyzes the norms of the Federal law "On the Operational-Investigative Activity", as well as the judgments of individual authors on the legislative regulation of legal protection of subjects of operational implementation; touches upon the issues of Prosecutor's supervision over operational-investigative activity. Attention is drawn to the fact that the introduced person is forced in certain situations to perform actions containing signs of socially dangerous acts provided by the criminal law. Taking into account the real possibility of bringing to criminal responsibility of subjects of operational introduction for the actions performed by them at accomplishment of the operational task, the offers are put forward to add to the Criminal Code of the Russian Federation a new circumstance excluding crime acts - "Conducting Operational Investigative Activities in the Criminal Environment", and also the offer to modify and complete article 21 of the Federal law "On the Operational Investigative Activity" is expressed.

Key words: operational-investigative activities, operational-investigative measures, operational implementation, legal protection of subjects of operational implementation.

группами, оперативно-розыскные органы используют все имеющиеся у них на вооружении оперативно-розыскные мероприятия [1] (далее — ОРМ). Особое место среди ОРМ занимает «оперативное внедрение» (п. 12 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] (далее — ФЗ об ОРД).

ФЗ об ОРД не раскрывает понятие оперативно-внедрения. Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет оперативное внедрение как проникновение в преступную группу сотрудника органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или лица, оказывающего ему содействие на конфиденциальной основе, для решения задач оперативно-розыскной деятельности [3].

Одним из важных условий, обеспечивающих эффективность оперативного внедрения, является должный уровень правовой защиты субъектов, внедряемых в криминальную среду.

Анализ ФЗ об ОРД показывает, что вопросам правовой защиты субъектов оперативного внедрения посвящен ряд статей данного закона. Так, в ч. 5 ст. 5 установлен запрет на предоставление судье, рассматривающему материалы в порядке ст. 5 указанного закона, сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы. Это же положение содержится в ч. 3 ст. 21 ФЗ об ОРД, регламентирующей вопросы прокурорского надзора за ОРД. Статьей закреплено, что указанные сведения предоставляются уполномоченному прокурору только с письменного согласия указанных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Часть 1 ст. 12 ФЗ об ОРД содержит перечень основных сведений об органах, осуществляющих ОРД, которые составляют государственную тайну. В частности, данные о лицах, внедренных в организованные преступные группы, составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя оперативно-розыскного органа. Часть 2 ст. 12 ФЗ об ОРД является конкретизирующей нормой, которая может быть реализована при соблюдении четко обозначенных в ней условий. Так, в данной норме приводится положение о том, что предание гласности сведений об указанных лицах возможно лишь с их согласия в письменной форме и случаях, предусмотренных федеральными законами.

Часть 5 ст. 16 ФЗ об ОРД устанавливает, что время выполнения должностными лицами оперативно-розыскных органов специальных заданий в организованных преступных группах подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Представляется, что данная поощрительная норма является весьма своевременной в связи со сложной оперативной обстановкой по линии борьбы с организованной преступностью.

Следует подчеркнуть, что внедренное лицо в интересах пресечения противоправной деятельности организованной группы, разоблачения ее участни-

ков вынуждено в отдельных ситуациях совершать действия, содержащие признаки общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом. Если данное лицо не пользуется доверием в криминальной среде, не терпящей нейтральных наблюдателей, то оно не сумеет добыть необходимых сведений о планах и участниках организованной группы. Деятельность субъекта оперативного внедрения может быть успешной тогда, когда участники организованной группы воспринимают его как сообщника.

С учетом реальной возможности привлечения к уголовной ответственности субъектов оперативного внедрения за действия, совершенные ими при выполнении оперативного задания, в специальной литературе высказаны различные предложения по правовой защите оперативных сотрудников и лиц, оказывающих им содействие [4, с. 46–50], а также изысканию правовой возможности освобождения указанных субъектов от привлечения к уголовной ответственности [5, с. 36–37]. Так, по мнению Г.С. Шкабина, поведение внедряемого лица может внешне совпадать с действиями исполнителя, соисполнителя или пособника преступления. Такие ситуации соответствуют условиям крайней необходимости. Автор вносит предложение о дополнении УК РФ статьей 39.1 «Причинение вреда при проведении оперативно-розыскных мероприятий»:

«1. Не является преступлением вынужденное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при проведении оперативно-розыскного мероприятия уполномоченным лицом, которое действует в целях предотвращения, пресечения и раскрытия преступления, если при этом не было допущено превышения пределов причинения вреда при проведении оперативно-розыскного мероприятия.

2. Превышением пределов причинения вреда при проведении оперативно-розыскного мероприятия признается умышленное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью другого человека либо нарушение половой неприкосновенности или половой свободы личности, явно не соответствующего характеру и степени общественной опасности предотвращаемого, пресекаемого или раскрываемого преступления» [6, с. 15].

По нашему мнению, попытки обосновать правомерность использования противоправных действий на основе уголовно-правового института крайней необходимости не находят убедительного решения. В данном случае вряд ли можно говорить о состоянии крайней необходимости, которая может длиться месяцами, а иногда годами (т.е. в течение всего периода оперативного внедрения).

Полагаем, что при правовой оценке вынужденного причинения вреда субъектом оперативного внедрения правоохраняемым интересам при защи-

те жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (ч. 4 ст. 16 ФЗ об ОРД) необходимо учитывать следующие существенные обстоятельства. Во-первых, предусмотренность оперативного внедрения в качестве одного из видов допустимых ОРМ (п. 12 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД); во-вторых, осуществление оперативного внедрения уполномоченным субъектом — должностным лицом органов, осуществляющих ОРД, а также лицом, оказывающим им конфиденциальное содействие; в-третьих, вынужденность совершения лицом, внедренным в криминальную среду, преступления необходимостью выполнения возложения на него обязанностей; в-четвертых, обусловленность совершения преступления целью раскрытия криминального деяния, изобличения всех виновных и пресечения их преступной деятельности.

В этой связи для обеспечения правовой защиты лиц, правомерно внедренных в криминальную среду, представляется необходимым дополнить УК РФ новым обстоятельством, исключающим преступность деяния, следующего содержания:

«Статья 38.1. Проведение оперативно-розыскных мероприятий в криминальной среде

Не подлежит уголовной ответственности лицо, внедренное на законных основаниях в криминальную среду, вынужденно с целью раскрытия преступления, изобличения виновных и (или) пресечения их преступной деятельности совершившее преступление, не являющееся тяжким преступлением против жизни, здоровья, половой неприкосновенности или половой свободы личности, добровольно сообщившее об этом органам власти».

Следует отметить, что по пути освобождения от уголовной ответственности за причинение вреда при выполнении в соответствии с законом оперативно-розыскных мероприятий сотрудником уполномоченного государственного органа либо по поручению такого органа иным лицом, сотрудничающим с этим органом, пошли законодатели Республики Беларусь (ст. 38 УК Республики Беларусь «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию»), Республики Казахстан (ст. 34-1 УК Республики Казахстан «Осуществление оперативно-розыскных мероприятий»).

Так, согласно ч. 1 ст. 34-1 Республики Казахстан «Не является преступлением причинившее вред охраняемым настоящим Кодексом интересам деяние, совершенное при выполнении в соответствии с законом оперативно-розыскных мероприятий сотрудником уполномоченного государственного органа либо по поручению такого органа иным лицом, сотрудничающим с этим органом, если это деяние совершено с целью предотвращения, выявления, раскры-

тия или расследования преступлений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), транснациональной организованной группой, транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией) или устойчивой вооруженной группой (бандой), а также, если причиненный вред правоохраняемым интересам менее значителен, чем вред, причиняемый указанными преступлениями, и если их предотвращение, раскрытие или расследование, а равно изобличение виновных в совершении преступлений лиц не могли быть осуществлены иным способом».

Часть 2 данной статьи устанавливает: «Положения части первой настоящей статьи не распространяются на лиц, совершивших деяния, сопряженные с угрозой жизни или здоровью человека, экологической катастрофы, общественного бедствия или иных тяжких последствий».

По нашему мнению, в ФЗ об ОРД следует уточнить порядок предоставления уполномоченным прокурорам сведений о лицах, внедренных в организованные группы. Если следовать законодательной формуле (ч. 3 ст. 21 ФЗ об ОРД), то сведения об указанных лицах предоставляются уполномоченному прокурору без их согласия во всех случаях привлечения перечисленных лиц к уголовной ответственности, вне зависимости от того, при каких обстоятельствах было совершено преступление.

Такой подход представляется нам не вполне приемлемым, так как не соответствует требованиям принципа конспирации ОРД [7; 8, с. 14–20] и защиты сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Особенно это актуально, если указанные лица совершают преступления вне связи с выполнением ими разведывательного задания в преступной среде (например, совершили неосторожное преступление, связанное с нарушением правил дорожного движения — ст. 264 УК РФ). Представляется, что при совершении таких и других подобных преступлений вряд ли есть необходимость предоставлять прокурору сведения о перечисленных лицах. Очевидно, что эти деяния не имеют прямого отношения к ОРД и выходят за рамки предмета прокурорского надзора за ОРД [9, с. 45–47; 10, с. 37–40].

К сказанному следует добавить, что употребляемая в ФЗ об ОРД формулировка «сведения о лицах, внедренных в *организованные преступные группы*» не охватывает иные возможные объекты оперативного внедрения. Такими объектами могут быть преступные сообщества (преступные организации), экстремистские сообщества (организации), террористические организации, незаконные вооруженные формирования, предприятия, учреждения и иные

организации независимо от форм собственности, используемые для совершения преступлений и пр.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем следующую редакцию рассматриваемой нормы (ч. 3 ст. 21 ФЗ об ОРД):

«Сведения о лицах, внедренных в преступную среду, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятель-

ность, а также о лицах, оказывающих (оказывавших) содействие этим органам на конфиденциальной основе, предоставляются соответствующим прокурорам только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев совершения ими преступлений, непосредственно связанных с их участием в оперативно-розыскной деятельности» (курсивом выделены предлагаемые изменения).

Библиографический список

1. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения : монография. — СПб., 2004.
2. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Об оперативно-розыскной деятельности : Модельный закон, принят на 27-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ (Постановление № 27-6 от 16.11.2006 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Ширванов А.А. Правовая защита сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и лиц, оказывающих им содействие // Научный портал МВД России. — 2016. — № 1 (33).
5. Блинова Е.А. Особенности правовой защиты лиц, участвующих в оперативном внедрении // Российский следователь. — 2008. — № 17.
6. Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-приклад-
- ные и законодательные аспекты : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2018.
7. Сурков К.В. Принципы оперативно-розыскной деятельности и их правовое обеспечение в законодательстве, регламентирующем сыск : монография. — СПб., 1996.
8. Боруленков Ю.П. Принципы оперативно-розыскной деятельности как методологическая основа специфической юридической деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2013. — № 2.
9. Гулягин А.Ю. Обеспечение законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности средствами прокурорского надзора // Российский следователь. — 2012. — № 12.
10. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. — 2012. — № 9.